
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 341

DOI: 10. 31249/iajpravo/ 2024.03.17

ЗАХАРОВ Т.В.¹ К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО ПОРЯДКА (Обзорная статья)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы современного состояния международного правового порядка, анализируются труды российских и зарубежных ученых, обращенные к вопросам направлений трансформации современной международной системы, перехода к многополярному мироустройству, влиянию данных процессов на международное право. Освещаются точки зрения исследователей на сложившиеся условия сотрудничества государств, критика западных теорий неправовой «нормативности». Раскрываются элементы возможной теоретической конструкции «порядок, основанный на правилах», значение сотрудничества государств в системе международных организаций.

Ключевые слова: международное право; международные отношения; международная система; направления межгосударственного сотрудничества; международные организации.

ZAKHAROV T.V. On the Issue of Transformation of the Modern International Legal Order (Review article)

Abstract. The article examines the theoretical and practical problems of the current state of the international legal order, analyzes the

---

¹ Захаров Тимофей Владимирович, научный сотрудник отдела правоведе-
ния ИНИОН РАН.

works of Russian and foreign scientists addressing the issues of the directions of transformation of the modern international system, the transition to a multipolar world order, and the influence of these processes on international law. The points of view of researchers on the prevailing conditions of cooperation between states, criticism of Western theories of non-legal «normativity» are highlighted. The elements of the theoretical basis of the «rules-based order» construction and the importance of cooperation between states in the system of international organizations are revealed.

Keywords: international law; international relations; international system; directions of interstate cooperation; international organizations.

Для цитирования: Захаров Т.В. К вопросу о трансформации современного международного правового порядка. (Обзорная статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. Государство и право. – 2024. – № 3. – С. 194–205. – DOI: 10.31249/iajpravo/2024.03.17

Введение

Современная международная система испытывает глубокие потрясения. Геополитическое и идеологическое противостояние государств, утрата взаимного доверия между ними поставили под вопрос принцип многосторонности в международных отношениях, международное сотрудничество. Такое положение усугубляется экономическим спадом во многих регионах мира, ростом цен на энергоносители и другие важные компоненты производственных процессов, нарушением системы международного товарообмена, ростом цен на продовольствие и медикаменты, их увеличивающимся дефицитом. Существенное влияние оказали условия и последствия пандемии COVID-19.

Мир наблюдает переустройство системы стратегического влияния крупнейших мировых политических центров. Опасение вызывает обостряющееся открытое вооруженное противостояние конфликтующих сторон. Многие ученые отмечают деградацию не так давно провозглашенного США американцентричного мироустройства. Все более выраженная многополярность мира, стремления и тенденции к укреплению суверенности многих государств,

переходят из разряда идеологии в разряд данности¹. Национальные интересы государств, в числе иных важных факторов, выступили в качестве источника устойчивости универсальных институтов международного взаимодействия².

Неправовая «нормативность» в международном взаимодействии. Как показывает анализ научной литературы по международному праву и международным отношениям, сегодня мы наблюдаем явный разлад между политическими и правовыми процессами в международной системе. Международное право не только исключается из политического дискурса, ставится под сомнение или игнорируется, возникают альтернативные модели управления на транснациональном и международном уровнях. В западной политической и правовой науках, широко признающих неудачи либеральных и неолиберальных проектов международно-правового регулирования, выявляются «новые» теоретические подходы к поиску источников нормативности за рамками международного права³.

Так, с критикой современного международного права выступает М. Келсолл, старший преподаватель кафедры международного права Лондонского университета⁴. Автор предлагает отказаться от существующей онтологии международного права, пересмотреть роль и правовое положение его субъектов, институтов международного взаимодействия, и таким образом с «чистого листа» полностью синтезировать новое понимание международного

---

¹ См.: Лебедева О.В. Приоритеты современной российской дипломатии: между ООН и «порядком, основанным на правилах» // *Международная жизнь*. – 2023. – № 3. – С. 10–11.

² См.: Ларионова М.В. «Группа двадцати» на критическом этапе. Председательство Индонезии в 2022 г.: внутренние и внешние потрясения, риски изменения баланса влияния и упадка, факторы устойчивости и восстановления равновесия // *Вестник международных организаций*. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 35.

³ См., напр.: Mearsheimer J. Bound to Fail: the Rise and Fall of the Liberal International Order // *International Security*. – 2019. – Vol. 43, N 4. – P. 7–8; Orford A. International Law and the Politics of History. – 2021. – P. 18–69; Kelsall M. Disorder-ing international law // *The European Journal of International Law*. – 2022. – Vol. 33, N 3. – P. 729–730; Ikenberry J. The End of Liberal International Order? // *International Affairs*. – 2018. – Vol. 94, N 1. – P. 7–8, 17–21, и др.

⁴ См.: Kelsall M. Op. cit. – P. 729–759.

права и правопорядка. По ее мнению, это значит признать наличие мира, в котором западные правовые традиции не имеют первостепенного значения. Однако пока не принят единый международно-правовой порядок, эта попытка рассматривается автором как разрушение международного права¹.

Немалую роль в международном праве и его нарушении играют амбиции государств. С точки зрения Л.-Э. Дювич-Паоли, старшего преподавателя Юридической школы Лондонского королевского колледжа, использование нарратива категории «амбиции» позволяет оценить цели и результаты международного нормотворчества, влиять на восприятие мира и устанавливать вполне определенные политические рамки². Амбициозные цели в условиях кризиса предполагают отстранение от норм международного права. Тем не менее государства охотно присоединяются к амбициозным международным правовым проектам, стремясь повысить, таким образом, свое реноме³.

Д. Эллис, профессор юридического факультета Университета Макгилла (Канада), и Д. Эдмондс, независимый исследователь, обращают внимание на роль в международном нормотворчестве таких категорий, как цели, задачи международного сотрудничества и количественные показатели, служащие индикаторами их достижения. Техническим индикаторам достижения целей международного сотрудничества, основанным на анализе данных, придается все большее значение в ущерб не только правовому анализу, но и политическому обсуждению оцениваемых проблем, считают исследователи⁴. Одной из причин обращения к количественным индикаторам достижения целей международного сотрудничества, как к особой модели управления взаимодействием стран, является их реакция на ограничения и недостатки международно-правового регулирования.

---

¹ См.: Ibid. – P. 732.

² См.: Duvic-Paoli L. International Law: a Discipline of Ambition // Leiden Journal of International Law. – 2023. – Vol. 36, N 2. – P. 235.

³ См.: Ibid. – P. 237.

⁴ См.: Ellis J., Edmonds D. Coming to Terms with the SDGs: A Perspective from Legal Scholarship // Leiden Journal of International Law. – 2023. – Vol. 36, N 2. – P. 251–252.

Экспертная оценка количественных показателей реализации целей международного сотрудничества отражается в механизмах принятия государствами политических решений и таким образом влияет на развитие международной системы. Индикаторы не подменяют собой международное право, но тем не менее очевидно приобретают самостоятельное значение в межгосударственном взаимодействии, привнося в него собственную «нормативность». В то же время авторы отмечают, что проблемой является не только подмена сложного, в том числе и нормативно-правового, контекста крайне упрощенными техническими показателями¹, но и завуалированность политического выбора в решениях, принимаемых на основе индикаторов, отстранение от процедур его правового оформления².

В связи с этим следует обратить внимание на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 18.09.2015 под амбициозным названием: «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой цели в области устойчивого развития ООН описываются как дорожная карта – план построения устойчивого глобального общества. Технократический тон текста резолюции, усиленный за счет опоры на языковые конструкции страдательного залога, подразумевает, что план устойчивого будущего уже существует и теперь его нужно только реализовать³. По мнению Д. Эллиса и Д. Эдмондс, проект устойчивого развития выглядит управляемым, а установление целевых показателей и индикаторов способствует такой позитивной риторике; создается впечатление, что они прокладывают четкий путь и являются средствами измерения прогресса на этом пути⁴.

Заявление США о «порядке, основанном на правилах». Данное политическое заявление США признается российскими исследователями наиболее спорным, но так или иначе оно поддерживается их союзниками. Это Заявление противопоставляется

---

¹ См.: Frydman B. From Accuracy to Accountability: Subjecting Global Indicators to the Rule of Law // International Journal of Law in Context. – 2017. – Vol. 13, N 4. – P. 450–452.

² См.: Ellis J., Edmonds D. Op. cit. – P. 263.

³ См.: Ibid. – P. 253.

⁴ См.: Ibid.

основанному на нормах и принципах международного права, ооцентричному международному порядку, как де-факто взаимоисключающее¹.

Противоречивость теоретического описания, заявляемого «порядка, основанного на правилах», затрудняет оценку данного «явления» в виде правовой концепции. В научных работах, в политических документах варьируется само его название² – «порядок, основанный на правилах США» (US-led rules-based order), «международный порядок, основанный на правилах» (international rules-based order), «либеральный мировой порядок» (liberal world order), «либеральный международный порядок» (liberal international order), «основанный на правилах глобальный порядок» (rules-based global order), «международная система, основанная на правилах» (rules-based international system). На это обращают внимание западные исследователи³. Они полагают, что отсутствие единого подхода к терминологической формулировке названия этого документа приводит к разнообразию концепций, касающихся его применения и значения⁴. «Без соответствующей поддержки в универсальных международных договорах, прочной доктринальной основы понятие «порядок, основанный на правилах» может приобретать совершенно разные (если не противоречащие друг другу) значения в зависимости от темы обсуждения и намерений выступающих», считает группа российских юристов-международников МГИМО МИД России под руководством А.Н. Вылегжанина⁵.

Соотношение международного права и «порядка, основанного на правилах», как отмечают С. Бэшфилд, старший научный сотрудник колледжа национальной безопасности Австралийского национального университета, и Е. Кацелли Прукаки, старший пре-

---

¹ См.: Лебедева О.В. Указ. соч. – С. 17.

² См.: The Term «Rules-Based International Order» in International Legal Discourses Law / Vylegzhanin A.N., Neverov B.I., Voronin E.R., Magomedova O.S., Zotova P.K. // Moscow Journal of International. – 2021. – N 2. – P. 40–41.

³ См.: Bashfield S., Katselli Proukaki E. The Rules-Based Order, International Law and the British Indian Ocean Territory. Do as I Say, not as I Do // German Law Journal. – 2022. – Vol. 23, N 5. – P. 714.

⁴ См.: The Term «Rules-Based International Order» in International Legal Discourses. – P. 40–41.

⁵ Ibid. – P. 42.

подаватель юридической школы Ньюкасла (Великобритания), не изучено; этот термин не используется в универсальных международных договорах¹. В связи с этим Дж. Дугарт, профессор международного права Лейденского университета (Нидерланды), подчеркивает, что подобный казус не описывается в ведущих западных изданиях курсов международного права².

Группа российских юристов-международников под руководством А.Н. Вылегжанина пришла к заключению, что в силу своей неоднозначности – отсутствия доктринального понимания этого выражения, оно не может быть квалифицировано как институт действующего международного права³. Западные теоретики «порядка, основанного на правилах» придерживаются позиции, что международное право лежит в основе такого порядка, и вскрывают сложившиеся противоречия. В их политических и правовых исследованиях предпринимается попытка описать природу и суть рассматриваемого заявления США⁴. В целом такие комментарии декларируют идеалы, присущие «порядку, основанному на правилах», заявленному США, и в большинстве случаев они сводятся к интерпретации идеалистических утопий: либеральной демократии, верховенства права и прав человека, институционализации многосторонности, коллективной безопасности (вокруг учредителей порядка)⁵. Вопросы источника и правовой основы правил, если и затрагиваются, то делаются отсылки к различным интерпретациям

---

¹ См.: Bashfield S., Katselli Proukaki E. Op. cit. – P. 718.

² См.: Dugard J. The Choice Before Us: International Law or a «Rules-Based International Order»? // Leiden Journal of International Law. –2023. – Vol. 36, N 2. – P. 223–224.

³ См.: The Term «Rules-Based International Order» in International Legal Discourses. – P. 42.

⁴ См.: Jorgensen M. The Jurisprudence of the Rules-Based Order: the Power of Rules Consistent with but not Binding under International Law // Melbourne Journal of International Law. – 2022. –Vol. 22, N 2. – P. 221–259; Bashfield S., Katselli Proukaki E. Op. cit. – P. 713–718. Dugard J. Op. cit. – P. 223–224.

⁵ См.: Lake D., Martin L., Risse T. Challenges to the Liberal Order: Reflections on International Organization // International Organization. – 2021. – Vol. 75, N 2. – P. 225–257. Описание западной аргументации в пользу «порядка, основанного на правилах» см. также: The Term «Rules-Based International Order» in International Legal Discourses. – P. 40–42, 47–57.

принципов и норм международного права, либо к доминирующему положению США в международной системе, их роли в качестве ее главного защитника, то содержание правил, их систематизация обходится стороной¹.

Примечательно, что сами западные теоретики «порядка, основанного на правилах» – преимущественно специалисты в области международных отношений и международной политики – указывают на недостаточность его теоретического осмысления, на сложности в понимании его природы и сути². Молчание большинства исследователей международного права в отношении «порядка, основанного на правилах» объясняется их склонностью рассматривать данный термин, как часть политической риторики³.

Представляется, что в виде правовой концепции в открытой дискуссии «порядок, основанный на правилах» существует лишь в виде изменчивых терминов своего названия в заявлениях высшего руководства США и его ближайших союзников. Истинное значение таких заявлений не раскрывается. Очевидно лишь стремление к «размыванию» нынешней международной правовой системы⁴. Дж. Дугарт замечает, что если США подменяют «порядком, основанным на правилах» международное право, исключая последнее из своей риторики, союзники в используемой терминологии присягают и международному праву, и порядку США⁵. Тем не менее, утверждает этот исследователь, отказ США сослаться на международное право и вместо этого в большинстве случаев апеллировать к «порядку, основанному на правилах» видится обдуманным и преднамеренным⁶.

В условиях неопределенности практической реализации рассматриваемого заявления США и контекста данного заявления, внимание привлекает радикально реалистская теоретическая конструкция международного порядка Д. Миршаймера, профессора

---

¹ Dugard J. Op. cit. – P. 225.

² Ibid. – P. 225–226.

³ Jorgensen M. Op. cit. – P. 227–228; Dugard J. Op. cit. – P. 225–226.

⁴ The Term «Rules-Based International Order» in International Legal Discourses. – P. 39.

⁵ Dugard J. Op. cit. – P. 223–224.

⁶ См.: Ibid. – P. 223.

политологии Чикагского университета, которую он излагает в кратких тезисах следующим образом: «В международных отношениях наиболее могущественные державы создают и управляют “порядками”. “Порядок” представляет собой организованную группу международных институтов, помогающую могущественным державам декларировать “правила” и регулировать таким образом взаимодействия между государствами-участниками порядка и в отношениях с государствами, не являющимися участниками»¹. Этот «порядок», по его мнению, «помогает этим державам направлять действия более слабых государств таким образом, чтобы они удовлетворяли их интересы. В этих целях, в частности, могущественные державы создают структуры международных институтов, ограничивающие способность более слабых государств к самостоятельному действию, и оказывают на них такое давление, которое обеспечит их участие в данных международных институтах и следование установленным “правилам” независимо ни от чего». «Не удивительно, – продолжает Д. Миршаймер, – что могущественные державы пишут правила такого порядка, которые удовлетворяют их собственные интересы. Однако когда правила не соответствуют интересам тех же самых доминирующих государств, они игнорируют или переписывают эти правила»².

В условиях, когда заявления о «порядке, основанном на правилах» США применяются преимущественно для критики западных государств, особенно противников США, за их международные «проступки» – действия и политику, не удовлетворяющие США³, в науке, в том числе западной, широко обсуждаются и критически оцениваются нарушения США международного права, двойственность их стандартов⁴. Такой анализ показывает, что теоретическая конструкция Д. Миршаймера выглядит уже не столь радикальной и дискуссионной. Группа российских юристов-

---

¹ Mearsheimer J. Op. cit. – P. 7, 9–11.

² Ibid. – P. 9.

³ Falk R. «Rule-Based International Order»: a New Metaphor for US Geopolitical Primacy // Eurasia Review (online). – 2021. – 1 June. – URL: <https://www.eurasiareview.com/01062021-rule-based-international-order-a-new-metaphor-for-us-geopolitical-primacy-oped/> (дата обращения: 17.04.2024).

⁴ Dugard J. Op. cit. – P. 225–226.

международников под руководством А.Н. Вылегжанина также пришла к выводу, что позитивная идея «порядка, основанного на правилах», при всей ее неопределенности, легко поддается инструментализации, когда сильный международный субъект пытается установить международный порядок, соответствующий исключительно его текущим интересам¹.

Таким образом, «правила» выражаются в сиюминутном одобрении или неодобрении действий (бездействия) регулируемого государства со стороны гегемона, в согласованности с его текущей политикой. Неудивительно, что «правилам» не дается содержание – оно стремится не только допустить любую необходимую гегемону динамику, но и наиболее широкую вариативность в применении к объекту (государству, к которому «правило» обращено). Из этого следует, исходя из понимания традиционной доктрины международного права, отсутствует необходимость в правовой процедуре оформления таких правил. Их правовая форма близка к *imperii dicta*, «угадать» содержание которого – ответственность самого подчиненного «правилу» субъекта, под угрозой «санкций» со стороны гегемона.

Возвращаясь к вопросу о соотношении «порядка, основанного на правилах» США, и международного права, видно, что подобная процедура международного нормотворчества разрушает доктринальное представление о согласительном характере процедуры создания норм международного права, основанном на суверенном равенстве государств. В основе этого «порядка» лежит молчаливое согласие группы государств – союзников США, однако это никак не предоставляет данным правилам качества универсального регулятора международной системы в целом.

Институциональная основа международной системы.

Теоретическая интерпретация международного порядка Д. Миршаймера указывает на особое значение международных институтов в установлении такого порядка. О.В. Лебедева, профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России, отмечает постепенный отход глобального Запада от продвижения роли тех международ-

---

¹ The Term «Rules-Based International Order» in International Legal Discourses. – Р. 46; Мюллерсон Р. Как либерализм вступил в конфликт с демократией // Россия в глобальной политике. – 2020. – № 5. – С. 57.

ных институтов, где у него нет решающего голоса в создании международно-правовых норм¹. Более того, текущая внешняя политика западных государств указывает на их усилия по укреплению форматов ограниченного участия. Они не только замыкаются в рамках создаваемых ими блоков, но и используют разные способы отстранения оппонентов от универсальных институтов международного взаимодействия, затруднения к ним доступа. Санкционная политика западных государств в обход процедур Совета Безопасности ООН представляет пример открытого отказа от межгосударственного взаимодействия на основе ооноцентричной системы международного права. Блоковая политика западных государств провоцирует обратную реакцию в международной системе. В таких институтах, как Всемирный банк, Международный валютный фонд, ГАТТ и некоторых других невозможно достичь равноправного диалога и сотрудничества из-за избирательного подхода в управлении и решении глобальных задач их основными бенефициарами². В связи с этим, по мнению Е.Н. Грачикова и Х. Сюй, понятен призыв Си Цзиньпина к созданию международных организаций развивающихся стран во главе с Китаем³. Число таких организаций будет расти, а роль в глобальном управлении – усиливаться⁴. Международное право, в китайском видении нового мирового порядка, – это право, основанное на концепциях общей

---

¹ Лебедева О.В. Указ соч. – С. 11. См. также: Berger A., Cooper A.F., Grimm S. A Decade of G20 Summity: Assessing the Benefits, Limitations and Future of Global Club Governance in Turbulent Times // *South African Journal of International Affairs*. – 2019. – Vol. 26, N 4. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10220461.2019.1705889> (дата обращения: 20.04.2024); Johnstone I. The G20, Climate Change and COVID-19: Critical Juncture or Critical Wound? // *Fullbright Review of Economics and Policy*. – 2021. – Vol. 1, N 2. – P. 227–245. – URL: https://www.researchgate.net/publication/355858435_The_G20_climate_change_and_COVID-19_critical_juncture_or_critical_wound (дата обращения: 20.04.2024).

² Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // *Вестник международных организаций*. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 15.

³ См.: Там же. – С. 11.

⁴ Там же. – С. 16–17.

судьбы и гармонии (тянься или 天下), а не на наследии Вестфальского договора¹.

Новые «инновационные» международные организации, к которым можно отнести ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, АБИИ, БРИКС и практически все региональные международные организации развивающихся стран Глобального Юга, формируют новую незападную систему международных отношений, от которой во многом зависит будущая модель мироустройства².

Заключение

Критическое положение, сложившееся в международной системе, дает основание говорить о неизбежности ее трансформации. Изменениям подвержены, прежде всего, системы межгосударственного взаимодействия и их институты. Какое влияние будет оказано на международное право, сказать не просто. Оно остается основой правопорядка в международной системе, но уже сейчас можно наблюдать критическую ревизию его теорий, изменения в договорном взаимодействии государств, кристаллизацию правового значения основополагающих принципов международного права, норм *jus cogens* и *erga omnes*. При этом следует заметить, что роль государств – основных субъектов и создателей международного права, возрастает в условиях современного кризиса. Государства, а не иные акторы, становятся центром притяжения в формирующейся новой многополярной архитектуре мира.

---

¹ Kelsall M. Op. cit. – P. 729–737.

² Подробнее см.: Грачиков Е.Н., Сюй Х. Указ. соч. – С. 18–19.